

0529

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Сандра Мартон

УПРЯМЫЙ РЫЦАРЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сандра Мартон
Упрямый рыцарь

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Мартон С.

Упрямый рыцарь / С. Мартон — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Калев провел ночь с Сейдж, официанткой из клуба, а утром обнаружил в ее квартире мужчину. Оскорбленный Калев, не выслушав объяснений, ушел, но забыть Сейдж не смог. Судьба свела их во второй раз. Сейдж оказалась беременной. Кто же отец?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Мартон С., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сандра Мартон

Упрямый рыцарь

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Ruthless Caleb Wild

© 2012 by Sandra Marton

«Упрямый рыцарь»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Калев Уайлд старался выглядеть как человек, который отлично проводит время.

А как же иначе? Он был в Нью-Йорке, в его любимом городе, в одном из клубов, таком стильном, что над входом даже не было вывески. Хотя лично он предпочел бы другой стиль.

Калев подавил зевок. Его мозг нуждался в отдыхе.

Не только из-за шума. Хотя количество децибел здесь было таким, что, казалось, можно улететь в стратосферу. Но чего ожидать, если местный диджей действительно невероятно популярен?

Калев весь вечер просидел с одним стаканом виски. И не из-за того, что вечеринка была скучной. Его клиент отмечал свое сорокалетие, и зал буквально кишел всякого рода знаменитостями.

Управляющие фондами. Банкиры. Медиумагнаты. Элита Голливуда. Отпрыски европейских королевских семейств... И разумеется, необходимое количество красивых женщин. Дело было в том, что Калев слишком устал и не получал от всего этого удовольствия.

Он был на ногах с самого утра. Беседа с клиентом в семь часов в далласском офисе. В десять – встреча с братьями на ранчо Уайлдов. Перелет в Нью-Йорк на частном самолете. Поздний ланч с клиентом-именинником. Ужин со старым другом.

Калев подавил очередной зевок.

Устал – это еще мягко сказано. Он буквально валился с ног и остался в клубе только из вежливости.

Ладно, из вежливости и из любопытства.

У него тоже недавно был день рождения. Барбекю с братьями и с его новой невесткой, телефонные звонки от сестер, звонок от Генерала – два дня спустя. Но когда человеку приходится заботиться о целом мире, он очень занят.

Все было по-домашнему, спокойно и сдержанно. Ничего похожего на то, что творилось здесь.

– Этот парень староват для клубов, – сказал Калев своим братьям сегодня утром.

– Это ты для них староват, потому и ворчишь, – возразил Тревис.

– Пожалуй... Ну, может, не совсем. Я имел в виду...

– Мы знаем, что ты имел в виду, – заявил Джейк. – Что ты – динозавр.

– Точно, – согласился Тревис. – Мы каждый день слышим, как скрипят твои кости.

Братья обменялись взглядами и рассмеялись.

– А вы тогда, – изобразил негодование Калев, – просто пара желторотых цыплят.

Джейк закудахтал, и вот уже все три брата, словно мальчишки, хохотали и пихали друг друга кулаками. Наконец Калев, притворно вздохнув, сказал, что все же придется пойти на жертву и отправиться на день рождения.

– Потом отчитаешься, – сурово сдвинув брови, предупредил Тревис, – в деталях.

Калев поднес ко рту стакан и сделал глоток.

Пока все шло именно так, как он ожидал.

С балкона, где он обосновался после того, как нашел именинника и, под грохот музыки, потратил несколько минут на разговор, ему было видно все, что происходило на танцполе. Здесь тоже было тесно, и все же не сравнить с тем, что творилось внизу.

Диджей парил где-то под потолком. Пульсирующий свет создавал иллюзию вращения тысячи потных тел в собственном соку.

И конечно, женщины. Все – как на подбор. И многие из них готовы подарить ему многообещающую улыбку, значение которой не понял бы разве что мертвый.

Не то чтобы он специально пытался привлечь внимание. Это были просто гены. Гены Уайлдов. Смешение крови древнеримских центурионов, викингов и индейцев.

Сестры безжалостно третировали его, Тревиса и Джейка из-за их внешности.

– Ох, ох, ох, – простонала бы Джейми с интонацией готовой упасть в обморок викторианской барышни.

– Успокойся, мое сердце, – взмолилась бы Эмили, закатив глаза и прижав руку к груди.

– Такой высокий. Такой мрачный. Такой опасный, – сказала бы Лисса, изображая кинозвезду прежних лет.

Это была территория Уайлдов – общество красивых женщин.

Но сегодня Калев был не в настроении.

– Да я просто парень из Техаса, – сказал он блондинке, крутившейся рядом с ним. И быстро от нее отделался.

Честно говоря, она была очень даже ничего. Но Калев знал, что за этим последует. Красотка будет хлопать глазками, а затем задыхающимся голоском – по ее мнению, очаровательным – спрашивать, достаточно ли он богат и знаменит и могла ли она его где-то видеть.

Богат, уж точно. Ну и знаменит, конечно. В определенных кругах.

При других обстоятельствах он мог бы улыбнуться и сказать, что да – он богат и знаменит, и спросить, что она собирается с этим делать.

Но только не сегодня.

Калеву хотелось, чтобы поскорее прошли полчаса – вынужденный долг вежливости. А потом он нашел бы хозяина вечеринки и сказал бы, что отлично провел время и очень жаль, но ему придется уйти, так как завтра утром у него назначена встреча в Далласе...

– ...для вас?

Калев повернул голову. Довольно милая, но не эффектная. Высокая. Светловолосая. Макияж... м-м-м... слишком яркий, на его вкус.

Как бы то ни было, он не заинтересовался.

– Извините, – сказал Калев, – но я собираюсь уходить.

Девушка наклонилась. Ее грудь слегка коснулась его руки. Она тут же отстранилась, но этот короткий контакт прошел его тело словно электрическим током.

Она опять что-то сказала. Он опять не расслышал из-за гремящей музыки.

Что, черт возьми, на ней надето? Платье или то, что могло бы стать платьем, если добавить к нему дюймов двенадцать ткани. Оно было черным. Или темно-синим.

И так плотно облегало фигуру, что казалось приклеенным.

Тонкие бретельки. Глубокий вырез. Очень глубокий, открывающий пышную грудь.

Его взгляд скользнул ниже, туда, где заканчивалось платье.

И тут же Калев почувствовал, как его тело и мозг вернулись к жизни.

Он улыбнулся. Девушка – нет.

– Меня зовут Калев, – представился он. – Ваше имя?.. Я не расслышал.

Большие синие глаза превратились в лед.

– А я его и не называла.

О, она хочет поиграть? Отлично!

– В таком случае, – сказал он тоном «плохого следователя», призванного запугать обвиняемого, – зачем вы со мной заговорили?

– Мне за это платят. – Голос такой же холодный, как и взгляд.

– Весьма откровенно. Но дело в том, леди, что сейчас меня это не...

– Мне платят за то, чтобы я спросила, что вы пьете. И принесла вам еще. – В этот раз взгляд, которым она его удостоила, был полон презрения. – Я официантка, сэр. Иначе я бы на вас и не посмотрела.

Калев моргнул.

За всю жизнь ему дали от ворот поворот только две особы женского пола. Одна – девчонка из пятого класса, Карри или Корни, – он уже забыл, как ее звали, – врезала кулаком ему по носу за то, что он больно дернул ее за косичку. И другая – его бывшая любовница. Он послал ей в знак расставания сапфировые сережки после того, как она заявила, что настало время назначить день свадьбы.

Официантка поставила его на место.

Конечно, он мог бы разозлиться.

Однако не разозлился.

Наоборот, его восхитил здравый смысл девчонки. Здравый смысл – старомодное выражение, но очень подходящее.

Это лицо, это тело, это платье... Она, должно быть, устала за сегодняшний вечер от пристального мужского внимания и теперь решила: все, достаточно.

Конечно, она могла бы избежать этой проблемы, если бы была одета во что-то другое. И все же...

Калев и сам начал работать еще в школе, чтобы не брать деньги у отца и не тратить наследство матери. Он доставлял пиццу, обслуживал посетителей за столиками, работал в университетском баре.

В баре у них была форменная одежда.

Для мужчин: белая рубашка, галстук-бабочка, черные брюки и черные ботинки.

Для женщин: черная лента на шее, глубокий вырез, белая облегающая блузка и черная юбка, едва прикрывающая бедра.

Не нравится – увольняйся.

В двадцать первом веке сексуальная дискриминация была жива и процветала. Как мужчина и как юрист Калев это прекрасно знал.

В то же время он был уверен, что заслуживает большего, чем обращения с ним как с рядовым хищником.

Он высказал это блондинке.

– Это означает, что вы ничего пить не будете? – уточнила она, дерзко вздернув подбородок.

– Именно, – бросил он и отвернулся, собираясь еще десять или пятнадцать минут понаблюдать за тем, что происходит внизу.

Ничего не изменилось. Разве что танцы стали несколько быстрее. Может быть, жарче. Тела терлись друг о друга. Многие пары двигались так, как это обычно делают в горизонтальном положении.

Публика определенно завелась.

Официанты, видимо, тоже.

Прежде он их не замечал. Теперь его глаза сами находили их. Красивые, хорошо сложенные ребята с обнаженными торсами, в обтягивающих брюках смеялись вместе с гостями, которые откровенно с ними заигрывали.

Официантки – в таких же, как у блондинки, платьях, коротких и облегающих.

И все же ни одна из них не была так хороша, как эта девушка.

Ее можно было заметить даже в толпе. Волосы спускались на плечи золотистым водопадом. А как она себя держала! Прямая спина. Четкие, уверенные движения.

Ее манеры говорили сами за себя. И говорили они: «Держись от меня подальше».

Но его взгляд все равно неотрывно следовал за ней.

Она подошла к одному из столиков рядом с танцполом, и сидящий за ним болван положил руку на ее бедро, что-то сказал и рассмеялся.

Она отпрянула, словно это была не рука, а ядовитый скорпион.

Потом она с бокалами на подносе двинулась через танцпол и другой болван начал лапать ее за задницу.

Каким-то образом ей удалось сделать шаг в правильном направлении и наступить острым каблучком ему на ногу.

Не пролив при этом ни капли.

Калев улыбнулся.

Эта леди умела постоять за себя.

По крайней мере, до тех пор, пока болван не последовал за ней, протиснувшись сквозь толпу, и не нашел ее в случайно оказавшемся свободным уголке.

Он приблизился к ней и что-то сказал.

Девушка покачала головой.

Он опять что-то сказал. И прикоснулся к ее груди.

Улыбка Калеба исчезла. Он встал, пытаясь увидеть, что произойдет дальше, но обзор заслоняли танцующие...

В конце концов блондинке удалось ускользнуть. Быстрым шагом она направилась туда, где, видимо, находилась дверь в служебные помещения.

Мужчина последовал за ней.

Они подошли туда одновременно. Он схватил девушку за плечи. Повернул к себе. Прижал к двери.

Она попыталась вырваться.

Бесполезно.

Мужчина был слишком сильным, слишком взвинченным или просто слишком пьяным. Теперь одна его рука была на ее груди, другая... черт возьми, между ее ног!

Калев разозлился.

Неужели никто не видит? Неужели только он один понимает, что парень не дурачится, а совершает насилие?

Он протиснулся сквозь толпу и спустился по лестнице с той же ловкостью, как в те времена, когда играл в футбольной команде колледжа.

Служебная комната находилась в дальнем конце зала. Слева.

Калев прорвался туда. Увидел дверь. Блондинки нигде не было. Мужчины тоже. Он огляделся.

Ладно.

Калев успокоился. Должно быть, вмешался какой-то добрый самаритянин.

Или мужчина, решив, что достаточно порезвился, оставил свою затею.

Или...

О черт!!!

Кто-то приоткрыл дверь и тут же захлопнул ее. Это заняло долю секунды и все же оказалось достаточным, чтобы увидеть то, что скрывалось за дверью.

Дверь вела не на кухню, а в какой-то темный чулан. Скорее всего, помещение для хранения инвентаря. А внутри белокурая официантка, прижатая к стене, пыталась выскользнуть из-под навалившегося на нее мужчины.

Калев подбежал к двери. Распахнул ее. Сказал что-то громко и грубо.

Мужчина повернулся к нему.

– Какого черта? – прорычал он. – Тебя это не касается. Убирайся!

Калев посмотрел на блондинку. Ее глаза казались огромными, лицо – бледным, несмотря на обильный макияж. Одна бретелька оборвана.

– Что тут происходит? С вами все в порядке?

– Он хотел... – Ее голос сорвался. – Он хотел...

– Эй, парень. Ты что, глухой? Я сказал, убирайся! – взревел мужчина.

Он был примерно такого же роста, как Кaleb. Такое же мускулистое тело. Но между ними была разница. Один был преисполнен вождения. Другой – праведного гнева.

Кaleb пошел прямо на него.

Это не заняло много времени. Хватило двух ударов. Правой – в ухо.левой – в живот. Насильник согнулся пополам.

– Черт... я просто хотел немного развлечься... – прохрипел он.

Кaleb ослабил.

– Я тоже, – сказал он и отвесил еще одну плюху.

Кaleb добился своего. Мужчина упал, ударился о стену и сполз вниз – туда, где ему и было самое место.

На полу, возле ног официантки.

Кaleb вытер ладони о брюки и посмотрел на девушку. Она побледнела еще сильнее.

– Эй... – мягко проговорил он. Их взгляды встретились. – Все уже закончилось.

Ее горло судорожно дернулось.

– Он... он весь вечер приставал ко мне... – Она начала дрожать.

Кaleb тихо выругался, снял пиджак и протянул ей:

– Наденьте.

– Я пыталась от него отвязаться, но он никак не хотел оставить меня в покое. И... и...

Кaleb сделал шаг, чтобы накинуть пиджак на плечи девушки. Она дернулась.

– Все хорошо, – тихо сказал он, словно она была одной из молодых пугливых кобылок на ранчо Эль-Суэно. Пиджак закрыл ее от шеи до колен. – А теперь проденьте руки в рукава.

А потом осторожно, чтобы случайно не прикоснуться к ней, сдвинул полы пиджака и застегнул пуговицы.

Мужчина застонал.

Кaleb посмотрел на него. Струйка крови, текущая из носа, пересекала его лицо наискось. Один глаз начал опухать.

«И все же этого недостаточно», – холодно подумал Кaleb.

Девушка, должно быть, почувствовала его настроение. Она дотронулась до его руки:

– Пожалуйста, уведите меня отсюда.

– Может, позвонить в полицию?

Она покачала головой:

– Нет. Огласка... И... и он не... У него все равно не было шанса... шанса сделать больше, чем он сделал. Вы появились, прежде чем... – Она перевела дыхание. – Я... я просто хочу уехать домой.

Кaleb кивнул. Этот вариант, конечно, лучше полиции. Если бы им не предстояло пробираться через толпу.

– А еще какой-нибудь выход здесь есть? – спросил он.

– Да. Дверь, которая за вами... Она ведет в отдел поставок.

– Я возьму вас под руку. Так будет безопаснее. Хорошо?

Она посмотрела на него. Ее лицо было в подтеках туши. Губы дрожали. Ему вдруг пришло в голову, что никогда в жизни он не видел более красивой женщины.

– Хорошо? – повторил он.

– Да.

Кaleb взял ее под руку. Она напряглась, но не отстранилась. Они подошли к двери. Он потянул за ручку. Улица была темной и пустынной. Ему приходилось бывать на таких улицах, когда он работал в агентстве. Кaleb почувствовал, как оживились кончики его нервов.

– Держитесь ближе, – тихо приказал он.

Дверь за ними захлопнулась, девушка вздрогнула и прижалась к нему. Она казалась такой уязвимой, такой хрупкой.

Ему захотелось вернуться в клуб и еще раз дать тому негодяю по морде.

Но он не мог.

Он нужен здесь.

И он должен был найти машину. Калев приехал сюда на такси, но, судя по всему, здесь этот вид транспорта встречался редко.

Они дошли до угла. Калев достал телефон и набрал номер фирмы, услугами которой пользовался, когда бывал в Нью-Йорке. Ему повезло. Один из лимузинов только что высадил пассажира в нескольких кварталах отсюда.

Целых две минуты они стояли рядом, почти касаясь друг друга, пока не подъехала длинная черная машина. Водитель, плотно сбитый мужчина, вышел и открыл заднюю дверцу.

Девушка повернулась к Калебу:

– Спасибо.

Он улыбнулся:

– Пожалуйста.

– Я даже не знаю вашего имени.

Он хотел было сказать, что уже представился ей, но не стоило напоминать о том моменте.

– Калев. А вас как зовут?

– Сейдж.

Сейдж. Шалфей. Это имя ей подходило. В Эль-Суэно шалфей рос повсюду. Он был высокий и живучий. И красивый. Как и она. Почему Калев сначала решил, что она просто хорошенькая? Даже сейчас, с черными подтеками туши, она казалась ему красавицей.

Ее лицо вдруг побледнело.

– А...

– Что такое?

– В какую сумму мне обойдется эта поездка? – Девушка похлопала по маленькой вышитой сумочке-браслету на руке. – Здесь у меня ключи и деньги. Никто не доверяет камерам хранения... Я не уверена, хватит ли у меня денег, чтобы заплатить.

– А зачем вам платить?

– Нет. Я не могу позволить вам...

– Я все равно собирался вызвать машину, – солгал он. – Забросить вас домой – небольшой крюк.

– Забросить меня? – Сейдж покачала головой. – То есть вы собираетесь поехать со мной?

О нет. Это совсем не...

– Да. Именно, – твердо проговорил он. – Я провожу вас до двери и уеду.

Она кусала губы. Он представил, о чем она подумала. Не может ли и он стать ее ночным кошмаром?

– Честное скаутское, – поклялся он.

Ничего другого не пришло в голову, чтобы убедить ее в чистоте его помыслов. Кроме того, избрать шуточный тон было лучше, чем поддаться все еще кипевшей в нем злости.

Наконец она кивнула и сделала шаг к машине. Потом обернулась:

– Я... я должна предупредить, что живу в Бруклине.

Это прозвучало так, словно Бруклин находился где-то в Монголии.

– Ничего страшного, – серьезно ответил Калев. – С прививками у меня все в порядке.

Она смотрела на него пару секунд, потом рассмеялась. Это был неуверенный, ломкий смех, но все равно слышать его было приятно.

– Вы хороший человек, – тихо сказала девушка.

Он? Хороший?! Он, бывший шпион? Он, адвокат? Его называли умным, даже гениальным. Смелым. Черт, безжалостным...

– Спасибо, – поблагодарил Кaleb.

Они улыбнулись друг другу. Сейдж откашлялась:

– Не представляю, чем все могло закончиться, если бы не вы.

– И не надо. Не думайте об этом, и обсуждать это тоже не стоит. Хорошо?

Он протянул руку.

Сейдж задумалась. Потом медленно вложила пальцы в его ладонь, которая, казалось, была огромной.

Его рука поглотила ее руку.

Ничего удивительного. Ее спаситель был крупным человеком. Такими бывают мужчины, которые привыкли к физической нагрузке.

И высоким. Даже в туфлях на пятдюймовых каблуках ей приходилось откидывать назад голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

Что это было за лицо!

Такие лица бывают у больших и сильных мужчин.

Он пришел ей на помощь. А ведь не один он видел, как парень затаскивал ее в ту клетушку.

Она боролась и била его кулаками, но люди смотрели и думали, что это, должно быть, часть некой извращенной игры, к которой они не хотели быть причастными.

Кто-то даже открыл дверь и рассмеялся:

– Извините за вторжение.

Если бы этот незнакомец не вмешался...

– Сейдж...

Она моргнула и посмотрела на него.

– Назовите ваш адрес.

Какое-то мгновение она колебалась. Кaleb положил руку на мягкое кожаное сиденье:

– Не бойтесь. Вы можете доверять мне.

Сейдж, которая была достаточно взрослой, улыбнулась своему бесстрашному рыцарю и решила, что ему можно доверять.

Глава 2

Поток машин был очень плотным, пока они ехали через Манхэттен, но уменьшился, как только они миновали Бруклинский мост.

Длинный лимузин быстро скользил по темным улицам.

Сейдж молчала. Тот короткий смешок, который Калебу посчастливилось услышать, давно остался в прошлом. Она сидела, съезжившись, на широком кожаном сиденье и смотрела в окно. Он видел только ее затылок и напряженные плечи под его пиджаком.

И длинные, длинные, длинные ноги.

Черт!

Не стоит думать о ее ногах. Во всяком случае, сейчас.

Сейчас ей нужно... Так что же ей нужно?

Кaleb почувствовал себя беспомощным.

Она не хотела звонить в полицию, и он это понимал... И все же наверняка ей нужно что-то.

Горячий чай? Бренди? Поговорить с кем-нибудь? Чтобы кто-то обнял ее? Сейдж позволила ему это сделать, но лишь на мгновение.

Он был для нее чужим. Чужим мужчиной. Последнее, чего ей хочется, – оказаться в его объятиях. Хотя инстинкты требовали притянуть ее к себе, погладить по голове, влить в нее свои силы.

Сейдж была слишком тихой. Слишком закрытой. После мига веселья, вызванного его жалкой шуткой, она назвала водителю свой адрес и с тех пор не произнесла ни слова.

Если бы ему удалось растормошить ее. Заставить говорить. О чем угодно. Он стал подыскивать тему. «Что вы думаете о погоде в Нью-Йорке?» – чудовищно. Кроме того, девушка явно была не в настроении разговаривать.

Как и он, если честно.

Кaleb стиснул зубы. Он по-прежнему был зол.

Тот парень слишком легко отделался. Мужчину, который хотел совершить насилие над женщиной, нужно было избить так, чтобы он это запомнил на всю жизнь.

Кaleb снова посмотрел на Сейдж. Она дрожала.

Он наклонился вперед:

– Водитель, включите, пожалуйста, обогреватель.

Сейдж повернулась к нему:

– Нет. Ради меня не надо.

Кaleb улыбнулся:

– Черт. – Он постарался, чтобы это прозвучало небрежно. – Я это делаю для себя. Вы, северяне, наверное, никогда не мерзнете.

В полумраке ее широко открытые глаза, казалось, излучали свет.

– Это правда?

– К чему мне врать? – Кaleb имитировал интонации парня с юга. Он готов был сейчас на что угодно, только бы заставить ее говорить. – Я из Техаса.

Но уловка не сработала.

– Понятно. – И она снова отвернулась к окну.

Кaleb дал ей пару минут. Потом попробовал снова.

– Итак, – начал он с фальшивым смешком, заставившим его поморщиться, – мы сейчас в Бруклине, да?

Это был глупый вопрос. И вряд ли он заслуживал ответа. Но она была слишком вежливой.

– Да.

– А в какой части вы живете?

– Это называется Восточный Нью-Йорк.

– Интересное название.

Она усмехнулась:

– Это интересный район.

– То есть?

– Вы когда-нибудь бывали в Бруклине?

– Празднование новоселья в Парк-Слоуп семь-восемь лет назад считается? – Калев был вознагражден еще одной слабой улыбкой и пришел в восторг. – Ну так как? Нет?

– Нет, – сказала она. – Определенно. В Парк-Слоуп полно адвокатов, юристов и...

– С одним из них я встречался сегодня вечером, – заметил Калев. – Он – юрист, а его жена – высокооплачиваемый бухгалтер.

– Только не говорите мне, что вы тоже бухгалтер.

– Вы правы, – улыбнулся он. – Я – адвокат.

– Никогда бы не подумала.

– Почему?

Почему, в самом деле?

Ну, хотя бы потому, что юристам и бухгалтерам свойственна холодная рассудочность.

А этот мужчина действовал, скорее, инстинктивно. Он защитил ее. Сейдж ненавидела насилие, но то, как он отбросил негодяя к стене, произвело на нее впечатление.

И его манеры. Слегка грубоватые и в то же время очень деликатные. Самая сексуальная комбинация. По правде говоря, она знала не так уж много мужчин, за исключением Дэвида, которого обожала, но представить его на месте Калеба не могла.

Сейдж была почти на сто процентов уверена, что он – тот самый парень на балконе, который доставил ей пару не слишком приятных минут, но, когда дело приняло серьезный оборот, он единственный пришел ей на помощь.

А теперь он пытается ее отвлечь, чтобы она расслабилась. Сейдж была ему благодарна за это.

– Я все еще жду, – сказал Калев.

Сейдж моргнула:

– Ждете?

– Да. Объясните, хорошо это или плохо, что вы не приняли меня за адвоката.

Он улыбался. Ее сердце пропустило удар. У него была чудесная улыбка. И вообще он был очень мил, насколько может быть милым мужчина, только что уложивший двумя ударами подонка.

– Этот ваш хук справа. – Она постаралась выкинуть из головы ненужные рассуждения о его внешности. – Как-то не вяжется он с профессией адвоката.

Он рассмеялся:

– Я полагаю, это комплимент.

Калев заметил, что уголки ее губ дрогнули. Отлично! Но потом опять наступило молчание. Надо найти еще какую-нибудь тему для разговора. Ей это пошло бы на пользу. Пальцы Сейдж по-прежнему сжимали лацканы пиджака, но плечи уже не были напряженными.

Ну давай, Уайлд, придумай что-нибудь.

– Итак, где же вы живете?

Машина замедлила ход и остановилась у тротуара.

– Приехали, сэр, – отрапортовал водитель.

Калев посмотрел в окно. На улицу. На вереницу зданий. А потом уставился на Сейдж:

– Вы живете здесь?!

Черт, неверный тон. Она замерла от обиды. Но какой еще тон может быть у мужчины, если он доставляет женщину к ее двери, а дверь эта оказывается в середине того, что можно назвать трущобами только в том случае, если вы великодушный человек?

Он увидел защищенные решетками окна. Проржавевшие переплеты. Вытертые ступени, ведущие к вытертому крыльцу.

Чего не было видно, так это людей.

Было очень поздно, конечно, но это же город, который похваляется, что никогда не спит!

– Спасибо, – сказала Сейдж.

Водитель открыл для нее дверцу. Она собралась выйти. Кaleb повернулся к ней:

– Подождите...

– Я вам очень благодарна, мистер... Кaleb.

Он схватил ее за руку:

– Подождите!

Сейдж выдохнула сквозь зубы, вздрогнув от его прикосновения. О черт!

Понятно, что она подумала.

Он отпустил ее руку.

– Извините... вы уверены, что это правильный адрес?

Выражение ее лица изменилось: страх уступил место дерзкой непокорности.

– Абсолютно. Именно здесь я и живу.

Кaleb размышлял, как бы повежливее сказать, что в таком месте жить опасно. Впрочем, она и сама наверняка это знала.

– Это, конечно, не Парк-Слоуп, – с улыбкой заметила Сейдж.

– Чертовски верно, – бросил он грубо.

Ее улыбка исчезла.

– Вы полагаете, я должна перед вами извиниться?

– Нет. Конечно нет. Я только хотел сказать... – Кaleb замолчал и глубоко вдохнул. – А где метро? – поинтересовался он.

– Зачем вам это?

– Пытаюсь представить, как вы проделываете этот путь каждую ночь!

– Я... я обычно иду от метро с подругой.

– Вы вместе работаете?

– Нет. Но часы работы у нас совпадают.

– Ну и где же она сегодня?

Это был не самый простой вопрос, если учесть, что «подругу» звали Дэвид.

– Послушайте, – начала Сейдж, – я прекрасно понимаю, что это не самый замечательный район. И хорошо, что мне не пришлось добираться сюда на метро. Так что спасибо еще раз, вот ваш пиджак и...

– Оставьте его.

– По крайней мере, дайте мне свой адрес, чтобы я могла...

– Вы мне его отдадите, когда я провожу вас до двери.

– Нет никакой необ...

Кaleb вышел из машины:

– Не спорьте.

– Вы всегда поступаете по-своему?

– Только когда это необходимо.

Сейдж выдохнула. Выражение ее лица изменилось. Кaleb протянул ей руку. Она помедлила и протянула свою.

Его рука была теплой. Пожатие – сильным. Она поборолла желание переплести свои пальцы с его.

Кaleb наступил на большую мозоль. Для Сейдж не было секретом, что здесь случаются нападения на женщин, которые живут одни.

Не то чтобы она жила одна...

Не совсем.

Но главное, что она ничего не выиграла бы, притворяясь, что не ценит его заботу.

– Спасибо, – поблагодарила Сейдж, когда они поднялись на крыльцо. – Еще раз.

– Не стоит меня благодарить. Я был рад помочь. Дайте ключи.

Она пожала плечами:

– Замок сломан.

Кaleb хотел что-то сказать. Но не сказал. Вместо этого он просто кивнул, открыл дверь...

И глухо выругался.

Трудно было винить его.

Она и сама испытывала нечто подобное, когда входила в узкий коридор, пропитанный запахами пива, мочи и марихуаны, видела разбитые двери и деревянные ступени, ведущие в темноту.

– Ну вот, – бодро сказала Сейдж, – я и дома.

Он посмотрел на нее так, словно она сошла с ума.

– Моя квартира на четвертом этаже.

Кaleb по-прежнему молчал. Или – ждал? Девушка заметила какой-то странный блеск в его синих глазах.

– Как, черт возьми, вас занесло в такое место?

У нее были ответы. И не один. Но любой из них содержал слишком много личной информации.

– Я здесь живу. – Она, вздернув подбородок, начала подниматься по лестнице.

Сейдж сделала лишь несколько шагов, когда его руки опустились ей на плечи.

– Черт побери! – Кaleb развернул ее к себе лицом. – Кончайте играть! Вы можете сколько угодно притворяться чертовски умной и искушенной, но час назад цена этой игры оказалась слишком высокой. – Она чуть не вскрикнула, когда он встряхнул ее, заставив приподняться на цыпочки. – Здесь с вами может случиться все что угодно.

– Ничего ужасного не произойдет.

– Неужели? Так вы называете то, что чуть было не случилось сегодня?

– Это не связано с тем, где я живу.

– Вы работаете в опасном месте. Вы живете в опасном месте.

– Это называется делать все возможное, чтобы иметь крышу над головой.

– Неужели нет никого, кто помог бы вам?

– Я и сама неплохо справляюсь.

– О да... это я видел...

Дверь одной из квартир открылась. Двое мужчин вышли в коридор. Огромные, безобразные. Половина лица одного из них была украшена плохо выполненной татуировкой.

Сейдж встречала этих парней и раньше. У них была привычка отпускать в ее адрес грубые шутки. Очень грубые. Или издавать всякие звуки, когда она проходила мимо.

Они пугали ее до ужаса.

– У-у-упс, – сказал один. – Мы помешали вашей вечеринке?

Другой улыбнулся, блеснув золотым зубом:

– Похоже, они собираются поразвлечься.

– Наверняка. А может, им нужна компания?

Пальцы Калеба стиснули ее плечи.

– Кaleb, – пробормотала Сейдж. – Не надо.

– Ка-леб, – передразнил ее фальцетом мужчина с тату, – не надо!

– Калев, – твердо проговорила она. – Вы идете или нет?

– Да, мужик, ты идешь с ней или нет? Потому что если ты не...

Сейдж схватила Калеба за руку и потащила к лестнице.

– Черт возьми, – прорычал он, – я не собираюсь удирать от этих... этих...

Они поднялись на второй этаж. Она придвинулась к нему и прижала палец к его губам.

– Их двое, – прошептала Сейдж. – А вы один.

Калев рассмеялся. Это был жесткий смех.

Она догадывалась, что те двое для него не противники. Тем не менее Сейдж не могла позволить ему рисковать. Он и так уже сделал более чем достаточно для ее безопасности.

– Что, если вы с ними не справитесь? – спросила она.

– Исключено.

– Ну а вдруг? – не сдавалась Сейдж. – Что тогда будет со мной?

Дверь внизу захлопнулась. Она выдохнула и расслабилась, да так, что у нее едва не подогнулись колени.

Калев выругался и обнял ее за плечи. Она прислонилась к нему. И услышала, как бьется его сердце, почувствовала его тело – крепкое, словно отлитое из стали.

– Все хорошо, – прошептал он.

Сейдж кивнула. Это действительно было хорошо – его объятия.

А что, если бы его здесь не было?

Она тихо застонала. Калев крепче прижал ее к себе. Так они стояли минуту или две.

Потом она отстранилась:

– Я... я даже не знаю, что сказать.

– Не нужно ничего говорить.

– Я вас уже столько раз благодарила...

Он наклонил голову и легким поцелуем коснулся ее губ. В этом не было ничего сексуального. Он просто хотел ее ободрить.

А если бы он поцеловал ее по-другому? Если бы это означало нечто большее?..

– Сейдж! Все в порядке?

– Да, – пролепетала она. – Все в порядке.

– Тогда ладно, – откликнулся он. – Еще три пролета, и вы от меня избавитесь.

Они поднялись на четвертый этаж.

– Это моя, – показала она на дверь.

Он протянул руку:

– Ключи.

Сейдж удивленно подняла брови.

– Надо полагать, этот замок работает?

Она кивнула и дала ему ключи. Их руки соприкоснулись, ее рука дрожала.

Калев прищурился:

– Что-то не так?

Она покачала головой. Что она могла сказать? Только не правду. Как только он уедет, она останется одна. И сцена в клубе встанет у нее перед глазами.

– Вам все еще страшно, – заявил Калев.

– Нет, я в порядке.

– Так я и поверил. Но я вас не виню.

– Калев, честное слово, все в порядке.

Он не ответил, открыл дверь и загородил проход.

Давным-давно, в прошлой жизни, он научился никогда сразу не входить в незнакомое помещение. Конечно, здесь не Ирак и не Пакистан. Но все возможно. А после того, что случилось в клубе и едва не продолжилось здесь, адреналин в нем зашкаливал.

– Дом, милый дом... – усмехнулась Сейдж.

От порога можно было обозреть ее жилище полностью.

Гостиная едва ли больше коробки для обуви. Спальня. Ванная. Крохотная кухонька. Старая, потертая мебель. Но чистота – безупречная.

– Стойте здесь, – велел Кaleb. Одно за другим он обошел все помещения и вернулся к двери. – Все нормально.

Наступил момент попрощаться, однако он не мог заставить себя произнести ни слова.

Сейдж сказала:

– Сейчас поздно, но не хотели бы вы выпить чашку кофе?

Кaleb решил, что кофе – как раз то, о чем он мечтает.

Она сделала глубокий вдох. Очевидно, ей этого тоже хотелось.

– Отлично. – Сейдж заперла дверь. – Если честно...

– Говорят, честность – лучшая политика, – улыбнулся он.

Она нерешительно ответила на его улыбку:

– Я... я едва ли смогу заснуть.

Он коснулся пальцем ее подбородка и заглянул в глаза:

– Вы в безопасности.

– Я знаю. – Она слабо улыбнулась. – Одна из опасностей, подстерегающих актрису, – слишком живое воображение.

– Так вы актриса?

– Ну да. Вот почему я работаю по ночам в клубе. Это дает мне возможность ходить на кастинги.

– Я мог вас где-нибудь видеть? – поинтересовался он, и они рассмеялись: это было избитое клише.

– Недавно? Ну, например, в рекламе «Перье». Если вы будете достаточно внимательны, сможете увидеть меня. Я четвертая в очереди.

Кaleb улыбнулся:

– Покупатель номер четыре, да?

– Я пробовалась на роль покупателя номер два – у нее есть реплика, – однако режиссер решил, что другая актриса подходит больше.

– Он ошибся.

– Когда я буду получать своего первого «Оскара», обязательно ему это припомню.

Они снова рассмеялись. Потом смех умолк. В комнате воцарилось молчание.

Кaleb сделал шаг назад.

Она тоже отступила.

– Кофе скоро будет готов, – сказала Сейдж с фальшивой непринужденностью. – А я пока переоденусь.

Он откашлялся.

– Нет проблем. Я просто... просто...

«Черт возьми, что со мной?»

Ее не будет минут пять. Это даст ему время взять себя в руки.

Во что она там переодевается?..

В мозгу вспыхнули картины. Такие, за которые ему должно быть стыдно, потому что в поведении Сейдж не было ничего провоцирующего. И она это подтвердила, появившись в домашних брюках и рубашке, с умытым лицом и распущенными волосами.

Без макияжа она выглядела еще более милой. Как ей это удается?

– Ваш пиджак... Боюсь, он помялся.

– Ерунда. Не беспокойтесь. – Кaleb взял у нее пиджак и повесил его на спинку стула, явно знававшего лучшие дни. Черт, что за банальные фразы? – Я хотел бы вымыть руки.

– О, конечно. А я налью кофе... Как вы думаете, водителю не стоит предложить чашечку? Я могла бы...

– У него есть термос. Ребята в этой компании запасливые. – Он тряхнул головой. Надо же! После всего, что случилось, она еще о ком-то беспокоится. – Но я скажу, что вы предлагали. Ему будет приятно.

Калев прошел в ванную размером с пенал. Пустил холодную воду. Ему нужно было остудить голову.

Эта женщина слишком красива. Чертовски красива. В этом все дело.

Ну и что? Она живет в плохом районе. И в таком же районе работает. Но он – не телохранитель.

И он не хочет провести с ней ночь. Она не из тех женщин, с которыми возможен случайный секс.

Калев плеснул водой в лицо.

– Чашка кофе, – сказал он, обращаясь к зеркалу, – а потом ты потопаешь отсюда, парень.

Он открыл дверь. Пошел на кухню. Выпил кофе. Быстро. Потому что действительно пора с этим заканчивать.

– Отличный кофе, – улыбнулся Калев.

– Я всегда варю из свежесмолотого. – Сейдж вернула ему улыбку.

Он встал. Она тоже. Они подошли к двери.

Но что это была за дверь...

Фанера. Глазка нет.

– Вы забыли кое-что, – заметила Сейдж.

У нее в руках был его пиджак.

– Спасибо. – Он не сдвинулся с места. – Значит... все будет в порядке?

– Да, конечно, – быстро ответила она.

Слишком быстро.

– Послушайте, может, вы позвоните подруге? Не стоит сегодня оставаться одной...

– Да... нет... не беспокойтесь...

Калев посмотрел на диван. Он был уродлив, как смертный грех, и размер будто для кукольного домика, но у него была широкая откидная подушка и сложенное сбоку одеяло.

– Выглядит уютно.

Сейдж покраснела. Почему? Неужели знает, что он собирается сказать?

– Я остаюсь, – решил он. – На диване. До утра.

– Нет, это...

Калев вытащил из кармана пиджака телефон, позвонил водителю и сообщил, что его планы изменились.

– Передайте вашему боссу: пусть пришлет мне счет и лично для вас добавит сверху двадцать долларов. Да. Уверен. Пожалуйста.

– Нет... – начала Сейдж. – Подождите...

– Помните, я говорил о моей привычке поступать по-своему, когда я считаю это важным? – Калев расстегнул пуговицы на манжетах рубашки и закатал рукава. – Это как раз такой случай.

– Но я в безопасности. Я...

– У меня есть знакомые, – перебил он ее. – Утром я помогу вам найти нормальную работу и нормальную квартиру.

– Калев. Нет... Действительно...

Он поднял руку и отвел с ее лица волосы:

– Вам нужно знать обо мне еще кое-что. Я могу быть упрямым, как мул.

Его глаза скользнули по ее лицу, задержались на губах. Желание поцеловать Сейдж стучало в нем, как молот. Но Калев не собирался это делать. Он остался на ночь, чтобы защитить ее. Только поэтому.

Лжец!

Он хотел ее. Ужасно, однако не собирался воспользоваться ситуацией...

Хотя поцеловать, пожалуй, можно. Один раз...

Черт возьми!

– Идите спать, – бросил он почти грубо. – Отдохните. А завтра поговорим.

Сейдж не стала спорить.

Интересно, не означает ли это, что у нее та же проблема и ей в голову пришла такая же мысль?

Калев скрипнул зубами. Он не собирался ничего выяснять.

Сейдж прошла в ванную и закрыла за собой дверь. Калев сел на диван, сбросил ботинки и лег. Он не думал, что заснет, но неожиданно для себя задремал...

Его разбудил какой-то звук.

Это была Сейдж. Она стояла в дверях спальни и смотрела на него.

Глава 3

Уличные фонари отбрасывали мягкий свет на ее лицо. На ней была все та же одежда, волосы спутаны, ноги босые. Она была такой мягкой и нежной, такой желанной, что ему захотелось обнять ее...

Но он сдержался.

Сейдж смотрела на него очень долго, словно решала, что делать дальше.

Хотелось надеяться, что это имеет отношение к нему.

Кaleb лежал неподвижно, хотя ощущал ее присутствие всеми кончиками нервов. Он затаил дыхание, глядя на нее из-под полуопущенных ресниц.

Его пульс ускорился. Так же как и мысли.

Подойдет ли она к нему? Наклонится и поцелует? Упадет в его объятия, ища губы?

Или она бродит по квартире по какой-то другой причине? Может, просто никак не может заснуть.

Кaleb ждал. Через несколько секунд ответ пришел. Сейдж отвернулась и направилась на кухню. Он вздохнул. Мужчина был разочарован, но в то же время...

Он остался у нее не для занятий сексом. Для защиты. Секс тут абсолютно ни при чем.

Его обуюла жадность. Чистейший эгоизм. И то и другое – преимущественно мужские качества. А Сейдж заслуживает большего, хотя бы за то, что доверилась ему.

Он должен оправдать это доверие.

Честность, если не понимать ее слишком буквально, являлась одним из основных жизненных принципов Калеба. Впрочем, как и всех Уайлдов.

Их старика трудно назвать заботливым отцом. Его всегда больше волновали звездочки на погонах. Тем не менее основы ему заложить удалось.

Честь. Правдивость. Чувство долга. Если человек предан таким вещам, он может смотреть в зеркало не кривясь...

Из кухни струился рассеянный свет.

Кaleb услышал, как открылась и закрылась дверь холодильника. Услышал тихий стук стакана о стойку, плеск какой-то жидкости.

Сейдж налила себе воды. Или молока.

И что ему теперь делать? Остаться на диване? Подойти и поинтересоваться, что ей нужно?

Узнать, не нужен ли ей он?

Кaleb подавил стон.

Он знал правильный ответ. Нужно закрыть глаза. Повернуться на бок. Притвориться спящим. Это было не только правильно. Это было логично...

Не слишком ли поздно беспокоиться о логике?

Стал бы здравомыслящий человек предлагать, нет, настаивать на том, что он останется на ночь в квартире женщины, с которой едва знаком?

Кaleb сел. Пригладил волосы. Не застегнуть ли верхние пуговицы на рубашке? А может, еще и пиджак надеть?

Он усмехнулся.

Потом встал и направился на кухню. Он не старался двигаться бесшумно – ему не хотелось напугать Сейдж, – но, даже если в мужчине шесть футов три дюйма, много ли он на шумит, шагая босиком?

В дверях Кaleb остановился. Она стояла к нему спиной.

Светлые волосы спускались почти до пояса.

Желание пробежало по нему, горячее и острое.

«Отправляйся на диван, – приказал он себе. – Уходи, и она никогда не узнает, что ты здесь был».

– Сейдж...

Она повернулась. Стакан выпал у нее из рук на вытертый линолеум и разбился.

Не хотел испугать?!

– Сейдж. Ради бога... это я... всего лишь я.

– О боже! Я подумала...

Ее трясло. Лицо было белым, как молоко.

Осколки разлетелись по всей кухне.

– Не двигайся, – предупредил Кaleb. – Ты порежешься.

Слишком поздно. Тоненькая красная струйка присоединилась к разлитому молоку.

Он протянул к Сейдж руки. Она колебалась. Потом обхватила его за шею.

Боже, какое наслаждение!

Мягкая. Теплая. Свежая, словно весенний день.

Он мог чувствовать ее грудь, живот, всю ее целиком.

Ему захотелось притянуть Сейдж еще ближе. Провести рукой по ее спине, наклониться к лицу...

«Прекрати», – приказал себе Кaleb.

Это неправильно.

Его мысли. Его желание. Все неправильно.

Может быть, поэтому он говорил без умолку, когда нес ее в ванную.

– Ну вот. – Кaleb усадил девушку на крышку унитаза и включил свет над раковиной. – Давайте посмотрим ваш порез.

– Ерунда...

– Скорее всего, так оно и есть... – Он приподнял ее ногу. – Но давайте все же убедимся в этом, о'кей?

Ее нога была маленькой. С высоким подъемом. С ногтями, покрытыми бледно-розовым лаком. Ему захотелось поднести ее ногу к губам и поцеловать.

Стрела желания прошила его тело.

Кaleb быстро встал. Повернул краны, отрегулировал воду.

– О'кей, – сказал он и моргнул. Похоже, «о'кей» становилось его любимым словом. – Мыло? Есть. Вода? Есть. Значит, нам нужна только какая-нибудь ткань, полотенце или бинт.

И улыбка Сейдж, которая смотрела на него с непонятным выражением на милом личике.

Кaleb знал, как изменить это.

Наклониться. Прижаться губами к ее губам. Пробежаться пальцами по шелковистым волосам...

– Кaleb.

Ее голос был очень мягким.

– Да. – Он выжал из себя бодрую улыбку. – Конечно, мои познания в медицине ограничены, но...

– Кaleb... – Она смотрела на него, откинув голову. Он видел, как бился пульс на ее горле.

– Что? – спросил он хриплым шепотом.

Кончик розового язычка скользнул по приоткрытым губам.

– Не надо ничего делать. С ногой уже все хорошо. Смотрите: кровь остановилась, порез едва заметен.

Он наконец смог оторвать взгляд от ее лица. Действительно, кровотечение прекратилось. На месте пореза виднелась тонкая красная полоска.

Что она сделает, если он прикоснется к нему губами? И что тогда будет с ее доверием к нему?

Кaleb сделал глубокий вдох, подумал о холодных реках, горных озерах, ручьях и ледниках.

– Марля, бинт... есть что-нибудь? – спросил он хрипло.

– Честное слово, Кaleb...

– Я мог бы воспользоваться бумажными салфетками, но тогда вы будете похожи на героиню старой шутки – женщину, пребывающую в блаженном неведении, что ее сногшибательная экипировка подпорчена тянущимся за ней шлейфом туалетной бумаги.

Сейдж рассмеялась. На это он и рассчитывал.

Смех – это хорошо. То, что ей сейчас нужно.

– О да, мне есть что портить. Экипировка у меня еще та, – заметила она. – Ладно, уговорили. Марля лежит на полке.

Кaleb кивнул, намочил марлю, отжал.

– Ну, вот и хорошо. – Он снова опустился на корточки.

Сейдж улыбнулась.

– Чему вы улыбаетесь? – поинтересовался он, подняв глаза и поймав ее улыбку.

– Только тому, что вы говорили правду. Вы действительно очень упрямы.

Кaleb приложил влажную марлю к порезу. Откинувшись назад, Сейдж наблюдала за ним. Его руки были большими. Ногти были аккуратно подстрижены. Это не были руки мужчины, который зарабатывает себе на жизнь, сидя за столом. Это были сильные руки. Властные. Мужские.

Как бы она себя чувствовала под ними?

Жар охватил ее тело. Черт! Этот мужчина и так заставил ее полночи проворочаться в постели.

Глупости все это. И нужно с этим заканчивать.

Сейдж откашлялась.

– Мне кажется, я сама виновата.

– Это я виноват. Я вас напугал.

– Я не хотела вас разбудить. Я... Просто я не могла заснуть.

– Плохие сны?

Она покачала головой:

– Нет. Не могла заснуть, и все.

– Я тоже.

– Ничего удивительного. Этот диван...

– Дело не в диване.

Его голос прозвучал низко. Хрипло. Она не отрываясь смотрела на Калеба. А потом медленно, очень медленно начала краснеть.

Сейдж поняла, что он имеет в виду. Это она не давала ему спать. Как бы он отреагировал, если бы она призналась, что с ней было то же самое?

Ее сердце пропустило удар. Их глаза встретились.

Кaleb быстро встал на ноги.

– Я почти закончил. – Голос его звучал отрывисто. – Теперь осталось высушить и забинтовать.

– Не нужно бинтовать.

– Нужно. Бинты в аптечке?

Сейдж вздохнула:

– Да.

Не было никакого смысла спорить с ним. Ее рыцарь был непреклонен. Надо признать, это замечательное качество, особенно если все его внимание отдано ей.

Прежде этого никто не делал.

За исключением Дэвида, конечно. Иногда. Но это не одно и то же.

С этим человеком Сейдж ощущала себя в безопасности. Более того, он заставлял ее чувствовать себя желанной, что было попросту нелепо. Он – абсолютно чужой человек.

Тем не менее именно такие эмоции возникали при общении с ним.

Калев достал из шкафчика бинт, разорвал упаковку и снова занялся ее ногой.

Его прикосновения были нежными, осторожными. Движения – плавными и неторопливыми. Это удивляло Сейдж, учитывая габариты и то, как он разделался с негодяем, напавшим на нее.

И он сосредоточился... на ее порезе.

Он всегда такой?

Он так же сосредоточится на занятиях любовью?

Сейдж застонала. Калев поднял голову:

– Больно?

– Нет.

– Точно?

Она кивнула, хотя уже ни в чем не была уверена. Каким образом этот человек за один вечер сумел перевернуть всю ее жизнь?

Она хотела прикоснуться к нему.

Протянуть руку. Погладить волосы. Волосы у него были короткие. Иссиня-черные.

Как хорошо было бы прикоснуться к его лицу. Провести пальцами по высоким скулам, тонкому прямому носу, чувственному рту.

Ей хотелось заглянуть в его глаза. Какого они цвета? Синие? Черные?

А ресницы? Цвета сажи. Густые. Длинные.

Женщина за такие ресницы способна пойти на что угодно.

Ее снова окатила жаркая волна. Она что, сошла с ума? Это не в ее привычках – привести в дом незнакомца и фантазировать, как она занимается с ним сексом...

– Не надо, – проскрежетал Калев.

Сейдж моргнула. И почувствовала, как в горле застучал пульс. Он наблюдал за ней. Его глаза сузились, рот сжался.

– Вы слышите меня? Я сказал, что не надо так на меня смотреть.

Напряжение в крошечной ванной стало почти осязаемым. Это было предупреждение.

«Я не знаю, что вы имеете в виду», – самый простой ответ, особенно если произнести это не с провокационной, а с девичьей невинностью.

Сейдж была актрисой. Неплохой актрисой, несмотря на малое количество ролей в ее резюме. Она могла бы заставить Калеба поверить ей.

К черту!

– Как не смотреть? – поинтересовалась она без какой-либо невинности в тоне. То было честное признание женщины в том, чего она хочет.

Он издал звук, похожий на отчаянный стон.

– Сейдж... вы понимаете, что делаете?

«Нет, – прошептала она. – Но я знаю, чего хочу».

Глаза Калеба стали черными, как безлунная ночь. Он потянулся к ней – или она потянулась к нему, – но когда она встала, то оказалась в его объятиях.

Он поцеловал ее. На этот раз – жадно.

Его язык искал вход, и она уступила. Она жаждала его страсти. И он дал ей это. Без колебания. И без предупреждения.

Он был мужчиной, которого она хотела познать, – мужественным, горячим, требовательным.

И ей нравилось это.

Руки Сейдж обвили его шею. Кaleb приподнял ее и прижал к себе. Ее бедра соприкасались с его бедрами.

Она от удовольствия поджала пальчики на ногах, а когда его губы оставили ее, уткнулась лицом ему в шею.

– О боже, – пролепетала Сейдж. – О боже, Кaleb...

– Ты уверена? – хрипло спросил он.

– Да. Да. Да...

Мужчина подхватил ее на руки и понес в спальню. Возле кровати он отпустил Сейдж, и она начала снимать рубашку.

Он удержал ее руки и поцеловал их:

– Я хочу сам тебя раздеть.

Он так и сделал. Медленно.

Сейдж ощутила поцелуй ночного воздуха на своей груди, потом жар рта Калеба и вскрикнула от шока, пронзившего ее тело.

Она принялась расстегивать его рубашку.

Он тряхнул головой:

– Нет. Не сейчас. – Засунув пальцы под резинку ее брюк, Кaleb спустил их вниз.

Как она красива!

Высокая грудь. Узкая талия. Бедра, округлые и плавные. Длинные стройные ноги. И в самом интимном местечке масса золотистых кудряшек, ожидающих ласки.

– Сейдж, ты изумительна...

Она снова потянулась к нему. Пуговицы на его рубашке были наполовину расстегнуты. Она расстегнула остальные, не отводя взгляда от лица Калеба. Горячий блеск его глаз разжигал в ней пламя.

Он сбросил рубашку. С легким стоном удовлетворения Сейдж провела руками по его мускулистым плечам, груди, рельефному прессу.

Кaleb привык заботиться о своем теле – играл в футбол, участвовал в тренировочных сборах, когда работал в агентстве, ездил верхом. Он делал это потому, что верил: это помогает ему оставаться сильным, ну и, разумеется, из мужского тщеславия.

Сейчас ему почему-то пришло в голову, что он делал это для нее, для женщины, которую и не предполагал когда-нибудь встретить.

Сейдж занялась его ремнем и молнией.

Кaleb мягко отвел ее руки, расстегнул молнию, сбросил брюки и трусы и снова притянул Сейдж к себе. В свои объятия.

И застонал, почувствовав ее кожу. Ее запах. Запах женщины. Запах возбуждения.

Он поцеловал Сейдж. Она запустила пальцы в его волосы, прижалась к нему и вскрикнула, ощутив его эрекцию.

Они упали на постель.

Белые простыни. Белые наволочки. Белое покрывало. Идеальное сочетание с ее золотистой кожей, ее волосами...

Ее невинностью.

Невинностью, которая не имела никакого отношения к девственности, но была частью ее души, как лепесток – частью цветка.

Кaleb поцеловал ее грудь. Обхватил губами сосок. Он наслаждался тихими стонами, скользя поцелуями по ее телу, раздвигая ее бедра, чтобы найти то, что уже было готово принять его.

Ее стоны звучали чаще.

Ее пальцы вцепились в его волосы.

Он целовал, слегка покусывал, лизал. Потом передвинулся и поцеловал ее в губы. Сейдж застонала, приподняла бедра...

Калёб замер. О нет, только не это!

– Что такое? – прошептала она.

Ему захотелось рассмеяться. Или закричать.

– У меня ничего нет с собой, – признался он. Она, не понимая, тряхнула головой. –

Презервативов, Сейдж. Я не взял...

Она вытянула руку и прикоснулась пальцем к его губам:

– Не беспокойся.

– Нет. Я беспокоюсь. Я...

– Все нормально, Калёб. Я принимаю таблетки.

Он с облегчением выдохнул. Наверное, это были самые лучшие слова, которые он когда-либо слышал.

– Хорошо. Просто замечательно. Абсолютно...

Сейдж выгнулась под ним.

Он вошел в нее.

Она была горячей. Влажной. Она была чудом.

– Сейдж, – прошептал Калёб.

Она издала какой-то бессвязный звук. Ее голова металась из стороны в сторону.

Он входил все глубже. Двигался быстрее. Жестче, установив запредельный ритм.

Калёб Уайлд знал множество женщин. Знал наслаждение и страсть.

Но никогда – никогда еще у него не было такого.

Его мысли помутились.

Сейдж дрожала. Всхлипнув, назвала его по имени... снова... и наконец издала крик, полный такого исступленного восторга, что он тут же оказался на самом краю.

– Сейдж, – выдохнул Калёб.

Она вскрикнула, он откинул голову, и они вместе упали в пропасть наслаждения. А потом, сжимая друг друга в объятиях, погрузились в глубокий сон. Сон без сновидений.

Его разбудил какой-то звук.

Или шум.

Пару секунд он не мог понять, где находится.

Затем рядом с ним вздохнула женщина, и он вспомнил.

Вспомнил их встречу. Как он привез ее сюда. Остался на ночь...

Занялся с ней любовью.

Калёб улыбнулся. Наклонился над ней и поцеловал в волосы.

Из окна падал свет. С улицы доносился шум. Должно быть, это и разбудило его.

Он привык к тишине своего пентхауса или ранчо Уайлдов.

Сможет ли Сейдж привыкнуть к такой тишине?

Эта мысль поразила Калеба. Почему она вообще пришла ему в голову? Да, он хотел бы увидеть ее снова, когда опять прилетит в Нью-Йорк...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.